

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2222

(2022)

Андрей Андреев

ЛАГАРП
ШВЕЙЦАРЕЦ,
ВОСПИТАВШИЙ ЦАРЯ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2024

УДК 94(47).072+94(494)
ББК 63.3(4Шва)521-6я54+ББК 63.3(2)513я54
А65

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-05179-9

© Андреев А. Ю., 2024
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2024

*Отныне будем мы народом братьев,
Ни в горе, ни в беде не разлучимся.
Свободны будем мы как наши деды!
Уж лучше умереть, чем жить в неволе!
На Господа возложим упование —
И силы мы людей не убоимся.*

Фридрих Шиллер,
«Вильгельм Телль» (1804)
(перевод Ф.Б. Миллера)

ПРЕДИСЛОВИЕ

История, о которой речь пойдет в этой книге, закончилась так.

Представим себе рабочий кабинет в духе эпохи Просвещения. Вдоль стен стоят полки с книгами и шкафы с выдвигаемыми ящиками для разнообразных коллекций, на них сверху расставлены античные бюсты. Но несмотря на строгий и даже аскетичный стиль, в кабинете уютно: горит камин, на его мраморной полке расставлены фарфоровые вазы, кубки и прочие безделушки, а возле высокого зеркала над камином развешаны небольшие портреты. С них смотрят совершенно обычные, домашние лица, на которые приятно взглянуть хозяину кабинета, это его близкие друзья или родственники.

И только два портрета в комнате — совершенно иные, парадные, написаны в полный рост. Они висят друг подле друга, в простенках между высокими окнами. Приглядевшись повнимательнее, становится понятно, что на обоих портретах изображен один и тот же человек, только на правом он в зрелых годах, а на левом — гораздо моложе, практически юноша. И если на первом из них мы видим его в дорожной фуражке и простом сюртуке с эполетами, что лишь смутно позволяет догадываться о роде его занятий (если, конечно, не обращать внимание на лицо, известное всей Европе), то нарисованные на втором портрете Андреевская лента, мундир лейб-гвардии Семеновского полка и особенно парчовая коронационная мантия с двуглавыми орлами, обитая горностаевым мехом, искрящаяся золотым шитьем, а потому столь сильно контрастирующая со скромной окружающей комнатной обстановкой, не оставляет никаких сомнений: перед нами русский царь, самодержец, изображение которого какими-то причудливыми

капризами судьбы оказалось в этом кабинете, в самом сердце республиканской Швейцарии.

Окна кабинета до самого потолка и дверь, выходящая на террасу, открывают вид в сад. Стоит ранняя весна, голые ветви деревьев раскачивает ветер, дующий с гор вниз к озеру. Сад раскинулся на краю высокого холма, по другую сторону оврага от него, внутри городской стены, возвышается огромный готический собор — памятник темных времен, когда город находился в руках церковных властей, в нем пылали костры, на которых сжигали ведьм, а свободолюбцев бросали в сырые камеры местного замка. Но тьма рассеялась перед светом Разума, теперь свободолюбцы правят в городе, и наш хозяин — один из них.

Отведем взгляд от собора, и взору с вышины холма открывается бесконечная водная гладь. Край озера, вдоль которого мы смотрим, теряется в дымке: где-то там вдали, в полусотне километров — Женева, через которую воды озера стремятся к океану, изливаясь мощным потоком, прозрачной до синевы и быстрой рекой Роной. Озеро похоже на полумесяц или серп. Женева расположилась в самом его острие, а ровно посередине серпа, возвышаясь над озером, лежит Лозанна, откуда мы сейчас, вглядываясь в окна рабочего кабинета, и любимемся окрестностями. Если же посмотреть на противоположный берег озера, то он — в отличие от просторного вида в сторону Женевы — покажется довольно близким, хотя именно здесь озеро имеет наибольшую ширину, почти пятнадцать километров. Расстояние это скрадывается от того, что на другом берегу полнеба закрывает огромный массив Савойских Альп. Это — горный край Шабле с вершинами вплоть до трех тысяч метров над уровнем моря. Их отроги круто спускаются к водам озера, а в мартовскую прохладную и ветреную погоду большая часть этих гор еще покрыта снегом. Хозяин кабинета любит и ценит горы, немало времени он там провел в прогулках по каменистым тропинкам, наслаждаясь красотами природы. Вот и сейчас, стоит ему лишь перевести взгляд, и из окружающей его городской суеты он тут же уносится мыслями к любимым вершинам (как тут не вспомнить, что его «женевский сосед», Вольтер, в конце жизни приказал вырубить целую группу деревьев в своем имении, чтобы они не загораживали ему вид на Монблан). Не случайно наш хозяин приобрел дом на столь возвышенном месте, и к тому же не в самом городе, а в лозаннском предместье Мартерей, где можно себе позволить содержать сад, выращивать цветы

и фрукты, к чему он всю жизнь питал склонность. Счастливый образ жизни, и кажется, он это заслужил!

Но пока до расцвета природы еще далеко. В холодную погоду хозяина мучает жестокий ревматизм, от которого он страдает уже двадцать лет. Сейчас ведь ему давно перевалило за восемьдесят. В такие дни, как сегодня, его солидную деревянную кровать ставят прямо у горящего камина, чтобы старик мог согреться. Сюда, к самой кровати, напротив камина, перенесли и кофейный столик, пару стульев и уютное кресло, в котором можно дремать, глядя как трещат поленья в очаге. Но тут же, слева от камина, в углу кабинета под окном стоит и рабочий стол, до которого от кровати всего несколько шагов. Старик преодолевает их, несмотря на боль и общую слабость. Возраст и болезни не только не освобождают его от работы, но лишь заставляют трудиться еще больше, сколько хватает сил, чтобы успеть завершить замысел.

Старик хранит сокровище. Оно спрятано совсем неподалеку, в этой же комнате, но хозяин кабинета боится, что после смерти будет потерян ключ к обладанию этим сокровищем, ключ, которым владеет только он и который он пока еще никому не смог передать. Именно поэтому он вновь берется за перо. На настольном пюпитре лежит рукопись (очередная, в ряду других, подготовленных ранее), которая должна послужить указанием для тех, кто захочет узнать о сокровище. Старик работает над своим замыслом уже много лет, и это поддерживает в нем жизнь, потому что позволяет вновь и вновь обращаться к тому, кто за все долгие прожитые годы был источником самых сильных из когда-либо испытанных им чувств — и радостей, и страданий, и поражений, и побед.

Вот и сейчас, когда старик поднимает голову, он смотрит на бюст, стоящий на шкафу, рядом с античными мудрецами, Периклом и Марком Аврелием. Бюст закрыт траурной вуалью, но сквозь нее легко различить знакомые черты того же человека, который изображен на портретах между окнами. В прежние годы старик часто разговаривал с мраморным изваянием, и даже казалось, что слова долетают и до живого Государя. Сейчас же между ними пролегла пропасть, перешагнуть которую можно лишь с прощальным вздохом. Старик давно готов к этому воссоединению: он знает, что только так вновь обретет человека, которого искренне и сильно любил. Но теперь еще рано, он еще не все сделал, чтобы передать свое сокровище. Кому? Для кого? Чем больше старик об этом думает, тем лучше понимает,

что готовит это не для себя, и даже не только и не столько для своей родины, Швейцарии, но совсем для другой, огромной далекой северной страны. Для России. Именно для нее он продолжает работать вплоть до последнего дня своей жизни. И вот этот день наступил...

Фредерик-Сезар Лагарп умер в своем доме в Лозанне 30 марта 1838 года*. Ровно недели ему не хватило, чтобы дожить до 84 лет. За эти годы он неоднократно исполнял множество различных общественных и государственных функций: например, был любителем-натуралистом, основал местный музей, сочинял политические памфлеты и школьные учебники, выступал адвокатом в суде, участвовал в дипломатических переговорах, заседал в парламенте и даже одно время (по его собственному выражению) «был наделен верховной властью» над всей Швейцарией. И все же, заботясь об интересах собственной родины, занимаясь развитием науки, образования и прочими общепольными делами, он считал главным во всей своей жизни только одно — его личную связь с российским императором Александром I, их дружеские отношения, взаимное доверие, общность мировоззрения, ибо взгляды последнего во многом были сформированы самим Лагарпом. Эту связь создали многие недели и годы, проведенные ими вместе — сперва, когда Лагарп находился в роли учителя и воспитателя Александра I, а затем, когда стал его искренним и близким другом. Памятником этой связи явилась огромная по своему объему переписка — сотни и даже тысячи страниц, которые состоят большей частью из писем самого Лагарпа, но содержат также и эмоциональные, задушевные и притом важные по своему политическому содержанию письма Александра. Это и было настоящее сокровище, которое Лагарп хотел передать будущим поколениям.

После скоропостижной смерти российского императора в 1825 году Лагарп начал кропотливую работу по упорядочиванию, копированию и комментированию всей переписки, мечтая, что когда-нибудь она будет опубликована в полном объеме. В последние месяцы жизни эта работа приобрела форму мемуаров, которые Лагарп выстраивал, отталкиваясь

* В книге события на территории Российской империи датированы по юлианскому календарю, в других европейских странах — по григорианскому. При необходимости указывается двойная дата: юлианский / григорианский календарь. Разница между календарями в XVIII веке составляла 11 дней, в XIX веке — 12 дней.

от текста своих писем к Александру I и разъясняя стоявшие за ними обстоятельства и суждения. По свидетельству друзей, навещавших старика, Лагарп трудился по пятнадцать часов в сутки, а на последней из сохранившихся страниц рукописи стоит дата — март 1838 года. Швейцарец надеялся, что оставляемые им материалы будут особенно важны именно для русского читателя, поскольку «смогут пролить свет на некоторые события современной истории» и «покажут, что именно задумано и предпринято было для скорейшего просвещения пятидесяти миллионов, населяющих обширную территорию Российской империи». Отмечал он значение этой переписки и для характеристики личности Александра I. О ней свидетельствовали не только собственные письма императора, среди которых по мнению Лагарпа были такие, «какие достойны отлиты быть в золоте», но и письма самого Лагарпа к Александру. «Бесспорно, он был сделан не из того теста, что все прочие государи, раз в течение трех десятков лет позволял простому гражданину адресовать себе письма, кои предлагаются ныне вниманию читателя и в каждой строке коих видна откровенность, даже между равными редкая», — писал Лагарп в одном из вариантов рукописного предисловия к собранию писем.

Однако после смерти Лагарпа это сокровище так и осталось лежать под спудом. Его публикация была отложена на многие десятилетия вперед, а вместе с этим исчез и интерес к фигуре Лагарпа и исторической роли, сыгранной им для России и Швейцарии. Точнее, этот интерес периодически возрождался, заставляя помнить это имя и даже включать его в учебники истории, но затем по целому ряду причин угасал.

Одной из главных причин была недоступность материалов Лагарпа для исследователей. Как уже говорилось, старику не удалось передать ключ от своего сокровища в надежные руки. Хотя его душеприказчик, профессор Шарль Моннар уже в 1838 году пообещал публике скорый выход в свет его «Мемуаров» вместе с перепиской с Александром I и «другими частями рукописей г-на Лагарпа, более или менее близкими к мемуарам», но эта публикация не состоялась. Причиной стала размолвка Моннара и вдовы Лагарпа. После же ее смерти в 1857 году бумаги перешли в руки близких родственников Лагарпа, семейства Моно и в течение ста лет хранились недалеко от Лозанны, в городке Морже на берегу Женевского озера, без каких-либо попыток их публикации.

Правда, в 1867 году глава семьи, Анри Моно-Форель, сделал важный публичный шаг. Он предложил безвозмездно вернуть все автографы членов Императорского дома, хранившиеся в собрании Лагарпа, обратно в Россию. Тог­дашний наследник российского престола и почетный пред­седатель Императорского Русского исторического обще­ства, великий князь Александр Александрович (будущий Александр III) с благодарностью принял эту коллекцию. Так в российских архивах оказались написанные Лагарпу письма Александра I, Николая I, великих князей Констан­тина Павловича и Михаила Павловича, императриц Елиза­веты Алексеевны, Марии Федоровны и др. Письма Алек­сандра I к Лагарпу вскоре впервые были опубликованы в «Сборнике Русского исторического общества» за 1870 год (но не все — наиболее острое в политическом смысле пись­мо, сообщавшее учителю, что его ученик намерен отказаться от самодержавных прав и даровать России конституцию, было опущено).

В очевидной взаимосвязи с этой публикацией в Швей­царию отправился профессор Санкт-Петербургского уни­верситета Михаил Иванович Сухомлинов. Ему (единствен­ному из профессиональных историков вплоть до середины XX века!) тогда разрешили прочитать бумаги Лагарпа в се­мейном архиве Моно — в виде исключения, в знак особого уважения к России (и лишь по предьявлении Сухомлино­вым особой бумаги из русского посольства). Итогом рабо­ты ученого стала вышедшая в свет в 1871 году небольшая, объемом примерно в сто страниц биография «Фридрих-Це­зарь Лагарп, воспитатель императора Александра I», кото­рая почти на полтора века вперед оставалась единственным фундаментальным научным произведением, специально посвященным жизни царского наставника.

Почему же в самой Швейцарии ученые не приступили к изучению такого богатого архива? Как только что было сказано, этому, безусловно, мешала закрытость собрания для внешних исследователей, а также огромный объем но­вых исторических источников, которые предстояло вводить в научный оборот. Такое количество материалов, отмечал Сухомлинов, несмотря на то, что они были «сохранены Ла­гарпом в величайшем порядке», пугало «даже охотников до архивных работ».

Но была и более веская причина, которую угадал еще Сухомлинов и которая долгое время не утрачивала своей ак­туальности, поскольку была тесно связана с политической

жизнью Швейцарии. В ее контексте фигура Лагарпа слишком многими действующими политиками воспринималась негативно. Сама по себе его связь с самодержавной Россией еще не являлась достаточной заслугой в глазах местных властей (пусть даже — как мы еще не раз обсудим — именно российское самодержавие помогло сохранить Швейцарию и придать ей нынешние границы по окончании Наполеоновских войн). Напротив же, упорная вражда, которую Лагарп, как уроженец франкоязычной земли Во на берегу Женевского озера, питал к немецкоязычному кантону Берн — крупнейшему в Швейцарии и некогда владевшему землей Во, воспринималась в условиях швейцарского федерализма второй половины XIX века не столько анахронизмом, сколько угрозой вновь разбудить противоречия, которые были сглажены за последние десятилетия.

Самое же главное, что в своей политической деятельности Лагарп выступал сторонником сильной единой власти, которая одна только и может обеспечить надлежащее развитие законодательства, народного просвещения и прочих государственных институтов в своей стране. Собственно, обсуждению этих принципов посвящена значительная часть его переписки с Александром I. Оставаясь с ранней молодости и до последнего вздоха горячим сторонником либеральных ценностей, гражданских свобод, образования людей через науки и искусства, Лагарп видел путь к достижению этого через унитаризм, то есть единое для всех швейцарских кантонов государственное устройство во главе с центральными органами власти и (возможно) даже с президентом, наделенным широкими полномочиями. Именно в этом направлении он пытался переустроить Гельветическую республику (1798—1803) в то время, когда сам находился у ее руля. Однако после поражения республики история Швейцарии свернула в иную сторону: здесь победил федерализм, с главенством местных органов власти над центральными, которым они делегируют лишь небольшую часть своих полномочий. В последующей истории Швейцарии (вплоть до сегодняшнего дня) федерализм был объявлен священным принципом, залогом благополучного развития этой страны. Гельветическая же республика рассматривалась как подлежащий забвению эксперимент — неудачный и небезопасный для будущего, к тому же осуществленный под чужеродным влиянием революционной Франции. А в том, что Франция вмешалась во внутренние швейцарские дела, обвиняли опять-таки де-

ятелей Гельветической республики, и не в последнюю очередь — Лагарпа.

Поэтому в конце XIX — начале XX века о Лагарпе больше вспоминали и писали в России, чем в Швейцарии. В 1888 году вышел научно-популярный очерк Б.Б. Глинского «Республиканец при русском дворе» (основанный на источниках, опубликованных Сухомлиновым). В 1897 году был издан первый том фундаментальной биографии императора Александра I, в котором его автор, начальник Николаевской инженерной академии генерал-лейтенант Н.К. Шильдер много места уделил личности Лагарпа как воспитателя царя, а также впервые опубликовал то самое письмо Александра I к Лагарпу о конституции для России, которое до этого считалось семейной тайной Дома Романовых. В Швейцарии же в 1902 году неким Луи Шнейдером была опубликована (на французском языке, без указания автора) многостраничная монография о Лагарпе под заголовком «Воспитатель принца». Ее главным достоинством явилось то, что благодаря ей швейцарцы впервые подробно узнали о ранее неизвестных им подробностях взаимоотношений Лагарпа и Александра I, однако издатель не имел возможности работать с первоисточниками и приводил цитаты из писем Лагарпа в обратном переводе с русского языка (!), пользуясь материалами из книг Сухомлинова и Шильдера.

Между тем в это же время было сделано поразительное открытие — оказывается, подлинные письма*, написанные Лагарпом российскому императору, нашлись в России! Император Николай I распорядился передать эти письма на секретное хранение: при всем том уважении, которое он действительно питал к старому республиканцу, царь посчитал, что содержание писем Лагарпа может представлять опасность для самодержавного государственного строя. Честь сломать печати с засекреченных портфелей с оригинальными рукописями Лагарпа выпала Н.К. Шильдеру (с разрешения императора Николая II) в апреле 1899 года — уже после того, как он выпустил в свет биографию Александра I, где мог бы эти письма использовать. Поэтому единственным из дореволюционных русских историков, которому удалось поработать с подлинными письмами Лагарпа, стал внук Николая I — великий

* В кабинете Лагарпа в Лозанне хранились копии всех его писем, собственноручно Лагарпом переписанные и снабженные объяснительными комментариями.

князь Николай Михайлович, издавший в 1912 году новые материалы к биографии Александра I, куда было включено и некоторое количество текстов Лагарпа.

После падения монархии хранившиеся в архивах личные бумаги российских императоров надолго выпали из поля зрения отечественных историков, таким образом в России Лагарпа ждал новый период забвения. Что касается Швейцарии, то в 1920-х годах внучатый племянник жены Лагарпа, Артур Бётлингк, получил доступ к семейному архиву Моно в Морже и на его основе выпустил жизнеописание царского наставника, до настоящего времени остающееся во многих отношениях наиболее полным в зарубежной историографии. Правда, письма и записки Лагарпа Бётлингк цитировал в собственном переводе на немецкий язык, причем для автора важно было лишь передать их общее содержание, без указания точных дат писем и их общего контекста*.

В 1938 году в Лозанне отмечалось столетие со дня смерти Лагарпа, к которому в «Водуазском историческом вестнике» вышла подборка статей местных историков, среди прочего затрагивавших и отношения Лагарпа с Россией (без обращения к оригинальным документам). И только в 1947 году наследники семейства Моно передали, наконец, бумаги Лагарпа в Кантональную и университетскую библиотеку Лозанны, где они хранятся и сегодня. На следующий год Большой совет кантона Во распорядился начать их разбор, «имея в виду публикацию», но дело вновь пошло очень медленно. Только с 1973 года благодаря финансированию со стороны Федерального научного фонда началось систематическое изучение наследия Лагарпа, результатом которого стала публикация его корреспонденции с Александром I и другими членами Императорской фамилии на французском языке в трех томах, выполненная лозаннским профессором Жаном Шарлем Бюде и его ассистенткой Франсуазой Нико и вышедшая из печати в 1978—1980 годах. Этот колоссальный труд осуществил качественный прорыв в исследовании данного комплекса источников, резко повысив к ним интерес историков.

* В 1969 году еще один дальний родственник Лагарпа, Оскар Форель выпустил переложение труда Бётлингка на французский язык, где отрывки из писем Лагарпа, опубликованные там по-немецки, были переведены обратно на французский язык (понятно, что такая процедура могла исказить текст до неузнаваемости).

Профессор Бюде стоял у истоков и следующего крупного научного проекта — четырехтомного издания переписки Лагарпа за период Гельветической республики, которое выходило с 1982 по 2004 год.

Тем самым к началу XXI века была освоена основная база исторических источников, позволяющая изучать жизнь, деятельность, политические и общественные взгляды Фредерика-Сезара Лагарпа. Он, наконец, вошел в пантеон славных имен «отцов Отечества» у себя на родине, в кантоне Во, ярким свидетельством чего стала посвященная Лагарпу широкомасштабная международная научная конференция, прошедшая в конце октября 2009 года и получившая поддержку со стороны как местных кантональных властей, так и российских дипломатов в Швейцарии*. Эта конференция дала импульс и совместному российско-швейцарскому научному проекту, который осуществлялся в 2011—2017 годах и главным результатом которого явилось полное издание переписки Лагарпа и Александра I на русском языке в трех томах, с привлечением дополнительных материалов из российских и швейцарских архивов, подробными комментариями, указателями и т. д. Руководителями проекта были автор настоящей книги и профессор Лозаннского университета Даниэль Тозато-Риго. Под началом последней в конце 2010-х годов также было предпринято важное издание источников в электронном виде (на сайте lumieres.unil.ch) — там опубликованы письма Лагарпа к его ближайшим друзьям А. Полье и А. Моно, а также воспроизведена рукопись тех самых мемуаров, над которыми Лагарп работал в конце своей жизни.

Итак, можно сказать, что к сегодняшнему дню «завешание Лагарпа» в отношении судьбы его бумаг, наконец, исполнилось. Подготовленная им к обнародованию переписка, а также другие сопровождающие ее документы и материалы полностью доступны для историков и находят своих исследователей. При этом Лагарп по-прежнему остается уникальной в истории фигурой, неразрывно и самым тесным образом соединяющей русскую и швейцарскую историю. Поэтому впервые написать современную научную биографию Лагарпа — это не только весьма благодарный труд, но и почетная обязанность историка.

* По итогам конференции в 2011 году был издан целый том научных статей, освещавших различные стороны изучения наследия Лагарпа и его эпохи.

Для автора данной книги это еще и очень личная история. Вряд ли здесь уместно вдаваться во все перипетии, связывающие автора с его героем. Нужно лишь сказать, что на этом пути автору помогали десятки людей, каждому из которых он чрезвычайно признателен. Но с особой теплотой слова благодарности хочется высказать моему многолетнему соавтору и соратнику, профессору Даниэль Тозато-Риго, благодаря которой я смог погрузиться в тематику швейцарской истории и ее связей с Россией; Оливье Мёвли, организатору нескольких международных конференций в Лозанне, на которых неизменно звучала тема Лагарпа; почетному консулу Российской Федерации в Лозанне г-ну Фредерикю Паулсену, который великодушно предоставил финансирование для выполнения исследовательских работ в Швейцарии, а также руководителю его аппарата, советнику Сергею Косенко за неоценимую дружескую помощь и содействие. Часто воспоминания уносят автора в далекое лето 2009 года, когда у него оформилась дерзкая мысль о полной публикации переписки Лагарпа и Александра I на русском языке, и перед глазами неизменно встает первый разговор в Лозанне, в маленьком университетском «шато Дориньи», с мадам Франсуазой Нико, которая тогда горячо поддержала эту идею и ободрила автора, за что он ей навсегда благодарен. И конечно, самые теплые слова, как всегда — в адрес человека, который на протяжении многих лет разделял вместе с автором его «страсть» к текстам Лагарпа: это замечательный историк, филолог и переводчик, ведущий научный сотрудник ИВГИ РГГУ, Вера Аркадьевна Мильчина. Благодаря ей Лагарп теперь может изъясняться с современным читателем на русском языке, в надежде на понимание и сочувствие.

Глава I

СТРАНА АЛЬПИЙСКОЙ СВОБОДЫ

Биография Лагарпа теснейшим образом связана с историей его родины. При этом не устаешь поражаться — каким же образом он смог проложить мост между своей страной и Россией, если маленькая горная республиканская Швейцария, как кажется, во всем противоположна огромной равнинной самодержавной империи?

Для ответа на этот вопрос нужно познакомиться с уникальными особенностями истории Швейцарии и ее общественной жизни — особенностями, сделавшими ее важным феноменом в масштабах истории Европы в целом, а также сформировавшими знаменитый «швейцарский миф», в котором в конечном итоге и коренится объяснение того, как Лагарп оказался на берегах Невы¹.

Швейцария и ее миф

Швейцария — не просто горная страна, но самим своим возникновением она обязана горам, а именно Альпам. Огромной дугой длиной свыше тысячи километров эта каменная стена отделяет Западную и Центральную Европу (земли Франции, Германии, низменной Австрии) от Италии, одной стороной упираясь в Лигурийское, а другой — в Адриатическое море. Высота отдельных горных массивов превышает четыре тысячи метров над уровнем моря. Такие вершины покрыты вечными снегами, откуда вниз спускаются ледники — в разное время то отступавшие, то наращивавшие потоки льда, который заполнял целые долины, как это было и в период жизни Лагарпа, то есть во второй половине XVIII — первой трети XIX века (окончание так называемого «малого ледникового периода» в климатической истории Европы).

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРЕДЕРИКА-СЕЗАРА ЛАГАРПА

- 1754, 6 апреля — рождение в Ролле (земля Во, Бернская республика в составе Швейцарской конфедерации), старший сын капитана Сигизмона де Лагарпа (1723—1796), внук советника Абрама-Фредерика де Лагарпа (1683—1753), сеньора Йенса и Уттена.
- Середина 1760-х годов* — учеба в коллеже в Ролле, дружба с двоюродным братом Амедеем Лагарпом.
- 1768—1770 — обучение в филантропической семинарии в замке Гальденштейн.
- 1771 — учеба в Женевской академии.
- 1772, начало — возвращение в Ролль, знакомство с Ж.-М.-Л. Фавром.
- середина* — поступление на юридический факультет Тюбингенского университета, начало дружбы с Ж.Ф. Рибопьером и А. Моно.
- 1774 — получение в Тюбингене ученой степени доктора права, начало юридической службы в Ролле.
- 1778 — открытие адвокатской практики в Лозанне, избрание в Совет двухсот.
- 1779 — начало ведения дел в Апелляционной палате по франкоязычным землям в Берне.
- 1780, 4 июня — избрание в члены Литературного общества в Лозанне.
- 1782, февраль — отъезд из Лозанны в Италию вместе с Я.Д. и В.С. Ланскими.
- 25 февраля / 8 марта* — императрица Екатерина II в письме к барону Ф.М. Гримму приглашает Лагарпа привезти Ланских в Россию, где ему обеспечат «существование достойное».
- 14 марта — 17 апреля* — пребывание в Риме.
- конец апреля—июль* — путешествие по южной Италии, на острова Сицилия и Мальта.
- август—октябрь* — остановка в Генуе из-за болезни Я.Д. Ланского.
- декабрь* — пребывание в Венеции и Вене.
- 1783, 23 февраля / 6 марта — прибытие в Петербург, где Лагарп поселился дома у Рибопьера.
- 18/29 марта* — приглашение от А.Д. Ланского на службу в «образовательном заведении» для внуков Екатерины II.
- 11/22 июля* — первая выплата годового жалованья на русской службе.
- 1783/84, зима — официальное зачисление кавалером при великом князе Александре Павловиче с чином премьер-майора. Первое знакомство с шестилетним Александром.
- 1784, 13/24 марта — Екатерина II издает «Наставление» о воспитании ее внуков.

- 10/21 июня* — записка Лагарпа на имя Н.И. Салтыкова с педагогической программой для образования великого князя Александра. Резолюция Екатерины II, назначающая Лагарпа учителем ее внуков.
- 25 июня / 6 июля* — смерть А.Д. Ланского.
- лето* — начало регулярных занятий Лагарпа с Александром и Константином.
- 1786, 22 сентября / 3 октября* — награждение орденом Св. Владимира 4-й степени.
- 1788, 14/25 июля* — производство в чин подполковника.
- 1789* — приглашение через посредство Лагарпа швейцарских гувернанток из земли Во для воспитания великих княжон Елены и Марии Павловны.
- 28 мая* — отрывки из заметок Лагарпа по истории для занятий с великими князьями зачитываются на заседании Гельветического общества.
- 14 июля* — начало революции во Франции.
- 26 августа* — принятие французским Учредительным собранием «Декларации прав человека и гражданина».
- 1790, февраль* — начало публицистической деятельности Лагарпа по выпуску статей и брошюр, призывающих к политическим реформам земли Во.
- 11 июня* — установление бернскими властями тайного надзора за перепиской Лагарпа с родными и друзьями в Швейцарии.
- 1791* — преподавание Лагарпом для великих князей курсов философии и права на материале Французской революции.
- 15 июля* — банкеты в городах земли Во в поддержку Французской революции, за которыми последовали репрессии бернских властей.
- 16 октября* — обращение из Берна к представителям императорского дома с требованием наказать Лагарпа.
- 15/26 ноября* — объяснение Лагарпа с Екатериной II с обещанием более не вмешиваться в швейцарскую политику из Петербурга.
- 16/27 ноября* — женитьба Лагарпа на Доротее Катарине Бётлингк, дочери петербургского купца.
- 1793, май—июнь* — придворные интриги с целью добиться отставки Лагарпа.
- 30 июня / 11 июля* — двухчасовой благоприятный разговор Лагарпа с Екатериной II о его делах и о европейской политике.
- 28 сентября / 9 октября* — свадьба великого князя Александра Павловича. Награждение Лагарпа и назначение ему пенсии за обучение Александра.
- 19/30 октября* — тяжелый разговор, в котором Екатерина II делилась с Лагарпом мыслями о подготовке Александра к скорому принятию трона, минуя отца, а Лагарп пытался избежать участия в этой миссии.

- 1794 — продолжение занятий с Константином, возобновление занятий с Александром вместе с его супругой.
20 ноября / 1 декабря — граф Н.И. Салтыков передает Лагарпу решение Екатерины II о его увольнении.
- 1795, 31 января / 11 февраля — производство в чин полковника, назначение второй пенсии за обучение Константина.
23 апреля — приобретение через посредничество А. Моно имени Жанто во владениях Женевской республики.
27 апреля / 8 мая — искреннее объяснение Лагарпа и великого князя Павла Петровича во время бала в Гатчине, «история с перчатками».
9/20 мая — отъезд из Петербурга, первое прощание с Александром.
3 августа — начало жизни в Жанто, обустройство сельского быта.
- 1796, 8 мая — гибель в бою генерала Амедея Лагарпа.
17 мая — первые письма Лагарпа относительно возвращения имений Йенса и Уттена наследникам его кузена.
10 июня — письмо генерала Н. Бонапарта к Лагарпу с поддержкой его требований.
26 октября — приезд в Париж.
8 ноября — публикация полемического сочинения «Замечания относительно проскрипции дивизионного генерала Амедея Лагарпа господами бернскими патрициями в 1791 году».
6/17 ноября — кончина Екатерины II, восшествие на престол Павла I.
30 ноября — публикация Лагарпом первой части трактата «Опыт о конституции земли Во».
- 1797, 25 апреля — приобретение из национальных имуществ Франции земель аббатства Сент-Андре-де-Фонтене возле Кана, департамент Кальвадос (вскоре аннулированное, что повлекло Лагарпа в длительный судебный процесс).
24 июня — публикация второй части трактата «Опыт о конституции земли Во».
15 августа — продажа Жанто.
11 сентября — «записка из Пасси», отправленная Лагарпом члену французской Директории Ф.-А. Мерлену, где впервые четко формулируется мысль об обретении землей Во независимости от Берна.
27 сентября / 8 октября — письмо Александра Лагарпу о намерениях произвести в России «наилучшую из революций», провозгласить конституцию и передать правление парламенту.
конец октября — начало декабря — многочисленные «антибернские» статьи Лагарпа в парижских газетах.
13—24 ноября — проезд генерала Н. Бонапарта через Швейцарию.

- 8 декабря* — первая личная встреча Лагарпа с Бонапартом в Париже.
- 9 декабря* — петиция к Директории, подписанная Лагарпом и группой швейцарцев в Париже, с требованием обеспечить соблюдение прав франкоязычных территорий внутри швейцарских кантонов.
- 28 декабря* — декларация Директории о принятии Францией на себя гарантий соблюдения прав и собственности населения Во и Фрибура.
- 1798, 15 января* — издание в Париже составленных Лагарпом и Пердонне «Инструкций к ассамблее представителей Леманской республики».
- 23 января* — революционная прокламация Лагарпа к жителям земли Во с призывом немедленно провозгласить независимость.
- 24 января* — провозглашение Леманской республики в Лозанне. Начало Гельветической революции.
- 25 января, вечер* — инцидент со стрельбой по делегации французской армии на границе земли Во.
- 28 января* — вступление французской армии на территорию Во.
- 4 марта* — Временная ассамблея земли Во объявила Лагарпа своим представителем при французской Директории.
- 5 марта* — битвы при Граухольце и Нойенегге между французами и бернскими войсками. Вступление французской армии в Берн.
- 16—19 марта* — прокламации генерала Г. Брюна о разделении Швейцарии на три государства, отмененные благодаря Лагарпу.
- 30 марта* — присуждение Лагарпу на последнем заседании Временной ассамблеи земли Во золотой медали «от признательного водуазского народа».
- 12 апреля* — провозглашение в Аарау «единой и неделимой» Гельветической республики.
- 18 апреля* — выборы в первый состав гельветической Директории.
- 16 июня* — «переворот» в составе гельветической Директории, произведенный французским комиссаром Ж.-Ж. Рапина.
- 29 июня* — избрание Лагарпа и Петера Окса в состав Директории.
- 26 июля* — прибытие в Аарау.
- 19 августа* — подписание договора с Францией об оборонительном и наступательном союзе.
- 7—9 сентября* — «дни террора в Унтервальдене».
- 4 октября* — переезд Директории в Люцерн. Разработка и проведение реформ в Гельветической республике.
- 13 декабря* — принятие по инициативе Лагарпа закона о союзе гельветической армии.

- 1799, март — начало боевых действий французской армии, размещенной в Швейцарии, против австрийцев.
- 2—5 июня — первая битва при Цюрихе, поражение французов. Оккупация северо-восточной Швейцарии австрийскими и русскими войсками.
- 2 июня — переезд Директории в Берн.
- 25 июня — устранение Лагарпом П. Окса из Директории, провозглашение «чрезвычайных мер для защиты Отечества».
- 16 июля — обращение Лагарпа с письмом к Павлу I, чтобы выразить упреки из-за вторжения русской армии в Швейцарию.
- 6 сентября — приобретение во Франции по поручению Лагарпа имения Плесси-Пике под Парижем.
- 21 сентября — 8 октября — швейцарский поход армии А.В. Суворова с участием великого князя Константина Павловича.
- 25—26 сентября — вторая битва под Цюрихом, поражение корпуса А.М. Римского-Корсакова.
- 26 сентября / 7 октября и 15/26 октября — указы Павла I о лишении Лагарпа ордена Св. Владимира и пенсии.
- 11 октября — постановление Директории, продиктованное Лагарпом, о запрете швейцарским городам выплачивать контрибуцию французам.
- 9 ноября — приход к власти во Франции Н. Бонапарта, установление режима консульства.
- 9 декабря — неудачная попытка Лагарпа инициировать роспуск парламента и призвать помощь Франции для борьбы с «внутренними врагами» республики.
- 1800, 7 января — государственный переворот, завершившийся роспуском гельветической Директории и устранением Лагарпа от власти.
- 15 января — переезд Лагарпа в Лозанну.
- апрель—май — публичная полемика Лагарпа с новыми властями Гельветической республики.
- 20 июня — обнаружение «письма Муссона» со свидетельствами заговора против республики, попытка Лагарпа разоблачить заговор.
- 2 июля — арест Лагарпа в Лозанне с целью доставить на допрос в Берн.
- 2 июля, вечер — бегство Лагарпа из-под стражи в Пайерне.
- 3 июля — поход пешком через Юрские горы к границе с Францией.
- 3 июля, вечер — переход французской границы с фальшивым паспортом.
- 9 июля — свидание во дворце Мальмезон под Парижем с Наполеоном Бонапартом. Получение от него разрешения на проживание во Франции, не вмешиваясь в швейцарские дела.
- август — прибытие и обустройство в Плесси-Пике.

- 1801, 12/24 марта — восшествие на престол Александра I.
9/21 мая — в ответе на поздравительные письма Лагарпа Александр I приглашает его в Россию.
июнь — подготовка Лагарпа к отъезду, разговор с министром полиции Ж. Фуше, из которого следует, что Наполеон лично заинтересован в возможностях Лагарпа укрепить союз России и Франции.
7/19 августа — прибытие в Петербург.
16/28 октября — большая записка Лагарпа к Александру I с программой государственных реформ для России.
15/27 декабря — проект организации департамента народного просвещения.
17/29 декабря — письмо Александра I к Наполеону по Швейцарскому вопросу, подготовленное Лагарпом.
- 1802, 8/20 марта — решение Лагарпа в письме Александру I о том, что он должен покинуть Россию, где неприязнь к иностранцу мешает царю в проведении реформ.
26 апреля / 8 мая и 29 апреля / 11 мая — совещания членов Негласного комитета с Лагарпом по вопросу об устройстве министерств.
7/19 мая — личное письмо Александра I к Наполеону о взаимной дружбе, которое должен был вручить Лагарп.
8/20 мая — отъезд из Петербурга, второе прощание с Александром.
6 июля — возвращение в Плесси-Пике.
2 августа — объявление Наполеона пожизненным консулом, отказ Лагарпа передать письмо Александра I.
10 декабря — открытие в Париже гельветической Консульты, собрания представителей всех кантонов для принятия новой Конституции при посредничестве Наполеона. Лагарп отклоняет предложение в ней участвовать.
- 1803, февраль — знакомство с Т. Костюшко.
19 февраля — Посреднический акт Наполеона для Швейцарской конфедерации 19 кантонов. Отказ Лагарпа от сотрудничества с новым режимом.
7/19 июля — письмо Александра I к Лагарпу, в котором царь именует Наполеона «знаменитейшим из тиранов».
середина июля — август — пребывание на родине, в Ролле и Лозанне. Возвращение Лагарпу бумаг, захваченных при аресте.
30 августа — составление первого «посмертного письма» к Александру I.
декабрь — отправка Лагарпом в США через Дж. Барлоу известия о том, что Александр I хотел бы сблизиться с президентом Т. Джефферсоном, благодаря чему устанавливается их личная переписка.
- 1804, 21 марта — расстрел герцога Энгиенского.
5 мая — завершение первого варианта мемуаров Лагарпа.

- 18 мая* — провозглашение Наполеона императором французов.
начало июня — отъезд Лагарпа из Парижа в Дрезден из опасения преследований со стороны французской полиции.
июль—сентябрь — обширные «антинаполеоновские» письма Лагарпа к Александру I из Саксонии с предупреждениями о готовящейся войне.
октябрь — временное обустройство в Ролле, в доме матери, а позже в Лозанне.
- 1805* — издание в Лозанне брошюры о майоре Давеле.
конец мая — возвращение из Лозанны в Плесси-Пике.
октябрь — начало боевых действий Александра I против Наполеона в составе Третьей коалиции.
2 декабря — поражение русской и австрийской армий при Аустерлице в присутствии Александра I.
8 декабря — письмо Лагарпа к Александру I с предложением немедленно приехать.
- 1806, 10 июля* — проект Лагарпа навсегда покинуть Францию, перевезти семью в Швейцарию и отправиться к царю в Россию. Молчание Александра I.
середина июля — обсуждение с русским дипломатом П.Я. Убри условий возможного мира между Россией и Францией.
октябрь — Лагарп стал свидетелем отказа Костюшко сотрудничать с Наполеоном во время кампании в Польше.
- 1807, 7 июля* — Тильзитский мир между Россией и Францией.
30 августа — короткий визит Лагарпа на родину, новое письмо к Александру I после годового перерыва.
29 декабря — объявление Лагарпа о разрыве с Александром I после его долгого молчания.
- 1808, 16/28 января* — ответ Александра I с извинениями, возобновление переписки.
- 1811, 14 апреля* — получение благодаря прибытию в Париж полковника А.И. Чернышева нового письма от Александра I. Начало активного составления писем к царю, посвященных будущей войне с Наполеоном.
- 1812, 12/24 июня* — вторжение армии Наполеона в Россию.
- 1813, начало* — участие Лагарпа в сохранении бумаг российского посольства в Париже.
май—сентябрь — пребывание в Швейцарии, затем возвращение в Париж.
16—19 октября — победа союзников над Наполеоном в битве под Лейпцигом.
6 ноября — Александр I отправляет Каподистрию с дипломатической миссией в Швейцарию.
21—30 декабря — проход австрийских войск через Швейцарию, восстановление там «дореволюционных» режимов.
27 декабря — прибытие к Александру I во Фрейбург-в-Брейсгау А. Моно (в качестве главы правительства кантона Во) с письмом от Лагарпа.

- 1814, 3 января (22 декабря 1813) — письмо Александра I к Лагарпу об урегулировании швейцарских дел.
- 7—16 января — пребывание Александра I на земле Швейцарии, в Шаффхаузене и Базеле.
- 19 января — отъезд Лагарпа из Парижа.
- 26 января — долгожданная встреча с Александром в Лангре, пребывание на главной квартире русских войск.
- 19/31 марта — торжественное вступление Александра I в Париж.
- 9 апреля — прибытие Лагарпа в Париж.
- 29 марта / 10 апреля — награждение Лагарпа орденом Св. апостола Андрея Первозванного, производство в чин действительного тайного советника.
- апрель—май — Лагарп исполняет в Париже обязанности секретаря по принятию прошений на имя Александра I. Постоянное общение с царем.
- 5 мая — встреча Лагарпа с Т. Костюшко в приемной Александра I.
- 13 мая — визит Александра I вместе со всеми его братьями в Плесси-Пике.
- 1 июня — прощание с Александром I, покидающим Париж.
- 10—15 июля — пребывание подле Александра I во дворце Брухзаль (Баден).
- 9 сентября — федеративный договор для Швейцарской конфедерации 22 кантонов.
- середина сентября — прибытие в Вену к началу работы конгресса.
- 1815, 16 января — первый вариант доклада Комитета по швейцарским делам на Венском конгрессе.
- 1 марта — высадка Наполеона на побережье Франции. Подготовка союзников к новой войне.
- 20 марта — возвращение Наполеона к власти в Париже. Итоговое решение конгресса по швейцарскому вопросу.
- 20 мая — принятие швейцарским Федеральным сеймом в Цюрихе конвенции с фактическим объявлением войны Франции.
- 21 мая — прибытие Лагарпа в Цюрих для антивоенной агитации.
- июнь — обустройство в деревне Майлен на берегу Цюрихского озера.
- 29 мая / 10 июня — письмо Александра I Лагарпу с утверждением необходимости бороться с «гением зла».
- конец июня — начало июля — боевые действия прусских войск в окрестностях Парижа, в том числе вблизи Плесси-Пике.
- 1 июля — визит к Лагарпу цюрихского префекта с требованием прекратить политическую активность.
- июль—август — переезд в Аарау, затем в Лозанну. Дело Женгене.

- 25—26 сентября — последние личные встречи в Париже Лагарпа и Александра I.
- 14/26 сентября — подписание по инициативе Александра I тремя монархами Акта Священного союза.
- 8—11 октября — проезд Александра I по северу Швейцарии, отказ от визита в Лозанну.
- октябрь — постой прусских солдат в Плесси-Пике, окончательное решение Лагарпа о продаже имения.
- 15 декабря — декрет Большого совета кантона Во в честь Лагарпа с официальным выражением признательности за его услуги государству.
- 1816, май — отъезд в Лозанну, аренда имения Борегар в предместье Кур.
- 1817 — избрание в Большой совет кантона Во.
- август — путешествие через перевал Сен-Бернар в Милан и по северной Италии.
- 21 октября — покупка дома в лозаннском предместье Мартерей.
- 6 декабря — возвращение в Париж для окончательных сборов на родину.
- 1818, середина марта — переезд в собственный дом в Лозанне.
- 15/27 марта — Варшавская речь Александра I перед польским Сеймом, в которой царь публично выразил намерение даровать России конституцию.
- 23 ноября / 5 декабря — последнее письмо Александра I к Лагарпу.
- 13 декабря — прибытие в Лозанну великого князя Михаила Павловича. Начало совместного путешествия в Италию (с главными остановками во Флоренции, Риме и Неаполе).
- 1819, 20 марта — восхождение Лагарпа и Михаила Павловича на Везувий.
- 23 марта — отправка из Неаполя этрусской вазы в подарок Александру I.
- 6 мая — расставание с Михаилом Павловичем в Триесте.
- 29 июня / 11 июля — посылка из Петербурга в Лозанну коллекции карт Российской империи в качестве ответного дара от Александра I.
- 1820, 22 марта — получение от Александра I коллекции минералов, вошедшей в состав кантонального музея в Лозанне.
- июль—август — путешествие на юг Франции, чтобы встретить племянницу, пострадавшую от испанских контрреволюционеров.
- 1821, май — окончание Лайбахского конгресса. Признание Лагарпа, что отныне с Александром I они говорят «на разных языках».
- 1824, 9 ноября — последнее письмо Лагарпа Александру I.
- 1825, 19 ноября / 1 декабря — смерть Александра I.
- 23 декабря — известие о кончине ученика доходит до Лагарпа.

- 1827, 22 мая — получение Лагарпом оригиналов всех его писем к Александру I из Петербурга. Начало систематической работы по подготовке переписки к печати.
- 31 октября — проводы в Лозанне графа И. Каподистрии, направляющегося в Грецию.
- 1828 — окончание депутатской деятельности в Большом совете кантона Во.
- 1829, 17 сентября — последняя встреча с великим князем Константином Павловичем в Бад Эмсе.
- 1830, 26 мая — принятие новой либеральной редакции Конституции кантона Во, в разработке которой принимал участие Лагарп.
- 1831, 18 декабря — отсылка к Николаю I полного корпуса переписки Лагарпа и Александра I (оригиналов и копий) для хранения в России.
- 1832, 29 февраля — Николай I получает всю переписку и запечатывает ее для секретного хранения.
- 13 ноября — знакомство с В.А. Жуковским, воспитателем будущего Александра II.
- 31 декабря — составление Лагарпом обращения «К читателю» для публикации своей переписки с Александром I.
- 1833, 6 апреля — визит Жуковского в дом Лагарпа с поздравлениями по случаю дня рождения.
- 1837 — возобновление работы над мемуарами.
- 1838, 30 марта — Лагарп скончался в Лозанне.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Глава 1. Страна альпийской свободы	17
Швейцария и ее миф	17
Горы и Просвещение	43
Швейцарцы за пределами родины	57
Глава 2. Адвокат с берегов Женевского озера (1754—1782) ..	63
Молодые годы Лагарпа: семья, образование, карьера ..	63
Деликатное поручение из России	77
Колебания и решение	81
Глава 3. Царский наставник (1783—1795).....	88
Сделаться педагогом	88
Обучение Александра и Константина	95
Неблагодарное ремесло	109
Под именем якобинца	115
Глава 4. От изгнанника до главы государства (1795—1800) ..	129
Садовник или беспокойный политик?	129
Гельветическая революция	139
Лагарп во власти	153
Государственный переворот и бегство	167
Глава 5. Учитель и царственный ученик (1801—1803)	178
Новая поездка в Петербург	178
Советник царя	185
Взгляд из деревни	192
Наблюдая за Наполеоном	200
Глава 6. Разделенные войной (1804—1813).....	210
Накануне столкновения	210
От Аустерлица до вторжения Наполеона в Россию	217
«Спасти Швейцарию!»	228
Глава 7. Воссоединение и прощание с Александром I (1814—1815)	235
Торжество учителя	235
Венский конгресс и Швейцарский вопрос	244
Месяцы испытаний	250
Последняя встреча	256
Глава 8. Лозаннский старец (1816—1838)	263
Возвращение в Лозанну	263

Путешествие с великим князем Михаилом Павловичем . .	271
Последние письма к Александру	282
В заботах о будущем	287
Основные даты жизни и деятельности Фредерика-Сезара	
Лагарпа	296
Библиография	306
Примечания	311

Андреев А. Ю.
А65 Лагарп: Швейцарец, воспитавший царя / Андей Андреев. — М.: Молодая гвардия, 2024. — 331[5] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2022).

ISBN 978-5-235-05179-9

Фредерик-Сезар Лагарп прожил 84 года. За это время он неоднократно исполнял множество различных общественных и государственных функций: например, был любителем-натуралистом, основал местный музей, сочинял политические памфлеты и школьные учебники, выступал адвокатом в суде, участвовал в дипломатических переговорах, заседал в парламенте и даже одно время «был наделен верховной властью» над всей Швейцарией. Но главным во всей своей жизни он всегда считал только одно — его личную связь с императором Александром I, воспитателем и учителем которого он пробыл 11 лет. На русского царя огромное влияние оказали их дружеские отношения, взаимное доверие, общность мировоззрения, ибо взгляды Александра I во многом были сформированы самим Лагарпом. Книга впервые в России открывает читателю уникальную роль швейцарца в российской и мировой политике.

УДК 94(47).072+94(494)

ББК 63.3(4Шва)521-6я54+ББК 63.3(2)513я54

знак информационной
продукции

16+

Андреев Андрей Юрьевич

ЛАГАРП

Швейцарец, воспитавший царя

Редактор **К. А. Залесский**

Художественный редактор **Н. С. Штефан**

Технический редактор **М. П. Качурина**

Корректор **Е. Ю. Толкачева**

Сдано в набор 22.05.2024. Подписано в печать 25.06.2024. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 17,64+0,84 вкл. Тираж 1500 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dset@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-05179-9